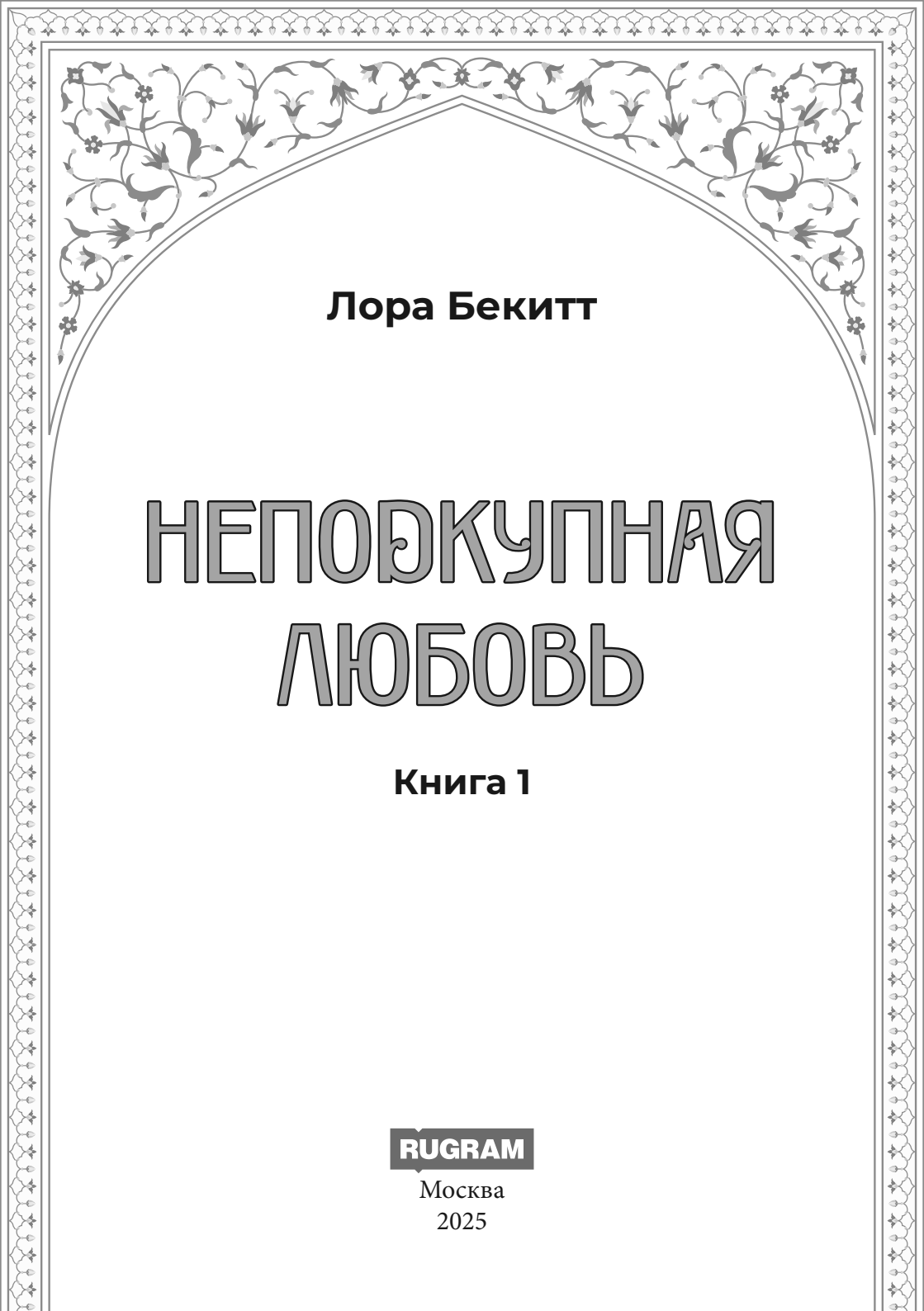

Лора Бекитт

НЕПОРКУПНАЯ ЛЮБОВЬ

Книга 1

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
Б42

Бекитт, Л.

Б42 Неподкупная любовь. Книга 1/ Л.Бекитт. — М. / RUGRAM, 2025. — 298 с. — (Неподкупная любовь).

ISBN 978-5-517-13182-9

Турция, начало 19 века. Страну сотрясают распри борющихся за власть султанов, отчего страдают верноподданные правителей. Брат и сестра Айнур и Айше едва не лишились имущества и крова из-за того, что их отец попал в опалу, и вынуждены зависеть от человека, которого им завещано ненавидеть.

В гареме богатого горожанина Ахмеда эфенди четыре наложницы различного происхождения и национальности. Не все они довольны беззаботной жизнью, особенно после того, как среди них очутилась дикарка, степнячка Ханар, чья жажда свободы неистребима, чью любовь невозможно купить.

Причудливое переплетение судеб героев, препятствия влюбленным сердцам, дерзкие побеги из застенков, прекрасные пейзажи Турции, Грузии и Армении, обычаи и культура их народов в новом приключенческом романе Лоры Бекитт.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13182-9

© Лора Бекитт, текст, 2025
© Марина Борисова,
художественное оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

Глава первая

На Стамбул опустилась ночь, скрыв легкие силуэты высоких минаретов и тяжелые — округлых куполов, избежавшие вверх и сходявшие вниз по склонам холмов узкие переулки, лазурно-зеркальные воды Босфора и его живописные зеленые берега. На фоне мрака, будто женские глаза из-под покрывала, сверкали несметные огни: на буюх, мачтах кораблей, в сераях знати и лачугах бедноты.

Парадную комнату одного из конаков¹ освещала небольшая лампа. Жалюзи на окнах были предусмотрительно спущены. Прежде здесь стояли длинные, низкие, покрытые коврами диваны с разбросанными по ним шелковыми подушками, этажерки из расписного дерева, резные столики. Сейчас в комнате осталось мало мебели, а стенные ниши для хранения вещей большей частью опустели.

На полу сидели юноша и девушка. Они походили друг на друга темными, блестящими, как агаты, глазами, матовой кожей, тонкими чертами лица. Глядя на девушку, юноша испытывал невольную грусть. Прежде в ее косы были вплетены атласные ленты, а на кончиках позванивали золотые монетки. Ворот муслиновой рубашки украшали крохотные зеркала, а вуаль походила на облако. Кафтан был таким ярким, что казался усыпанным живыми цветами. Талию обвивал серебряный пояс, широкие шальвары розового шелка были расшиты бисером.

¹ Особняк, дом зажиточного горожанина.

Теперь она одевалась в черное, будто старуха или вдова. Украшения исчезли. В ее прекрасных глазах застыли слезы, а лицо выражало тревогу.

— Я получил бумаги, Айше, — тяжело произнес молодой человек. — Как я и предполагал, помимо конфискации нас ждет еще и ссылка.

— Все так плохо, Айнур?

— Боюсь, что да. Хотя это не самое худшее. Мы останемся на свободе, а могли бы попасть в Едикуле.

Айше вздрогнула. Едикуле — Семибашенный замок — считалась одной из самых страшных турецких тюрем. В ее мрачных камерах погибло немало неугодных султанам лиц, а одна из башен служила местом пыток и казней, после которых головы преступников бросали в колодезь, прозванный в народе колодезем крови.

Айнур и Айше были двойняшками, детьми Юсуфа Хамида эфенди¹, сановника, казненного после свержения султана Селима III², которое произошло во время бунта янычар³. Потеряв отца, они лишились имущества и возможности жить в родном городе. От смерти их, вероятно, спасла молодость: никто не считал, что они могут представлять какую-либо опасность для новой власти. Достаточно было отослать их подалее.

— А дом?

¹ Эфенди — господин; титул ученых, духовных лиц, судей и чиновников.

² Селим III (1761–1808) — османский султан (1789–1807), сын Мустафы III. Проводил реформы, направленные на упорядочение военного дела, финансов, землевладения. Ему принадлежала инициатива направить первых постоянных османских послов в Европу.

³ Янычары — солдаты постоянного пехотного войска в Османской империи, пользовавшиеся особым привилегированным статусом.

— Дом тоже отберут. Самое главное, теперь я не смогу занять никакой более-менее доходной должности, — произнес юноша.

— Нам никто не поможет?

Айнур покачал головой. Узнав, что Юсуф Хамид эфенди угодил в опалу, все окружающие в страхе отвернулись от его детей.

Айше опустила голову. Значит, они с Айнуром остались совсем одни! Матери у них не было, она умерла, производя их на свет, и верный родительскому долгу и памяти о любимой супруге отец больше не женился (довольствуясь наложницами, которые после его смерти разошлись по своим родственникам) и не завел других детей.

Айше и Айнур были очень дружны. В детстве они вместе играли, никогда не ссорились и даже покрывали друг друга перед отцом. Подумав об этом, сестра ответила брату:

— Все-таки нас двое. Ты и я. Вместе мы как-нибудь справимся.

Зная, что мужчине не к лицу проявлять слабость, юноша кивнул.

— Конечно.

Айше пришла в голову мысль о вышивании. В ее руках игла была настоящим орудием фантазии. Девушка умела вышивать и золотыми, и серебряными, и цветными нитями, выполняя самые разные орнаменты. Однажды она подарила отцу чехол для Корана столь изумительной работы, что Юсуф Хамид эфенди даже прослезился. К великому сожалению, эта священная книга в прекрасном сафьяновом переплете исчезла из дома во время обыска и конфискации имущества. Хотя Айше обучалась любимому ремеслу с детства, прежде она ни-

когда не думала, что это станет чем-то большим, чем домашним занятием, забавой для души.

— Я могу выполнять заказы. Полагаю, этим можно неплохо заработать!

Айнур помрачнел еще больше.

— Ты слишком молода, чтобы ходить по чужим домам!

— Но это будут приличные дома.

— Боюсь, в такие нас больше не пустят, — заметил Айнур, а потом у него вырвалось: — И это несправедливо, поскольку мы остаемся теми, кем были!

Эта мысль поразила юношу. Да, у них с сестрой отняли отца, состояние, дом, они лишились поддержки родственников, но достоинство, нрав, воспитание, душа и сердце остались при них. Айше права: они все выдержат. Именно он, Айнур, должен поддержать сестру, сделать так, чтобы ей не пришлось работать, чтобы она могла выйти замуж за порядочного человека.

Юноша вспомнил, как она встретила весть о смерти отца. Айше не рухнула на землю, не забилась в рыданиях, не стала рвать на себе волосы. Она просто застыла со сложенными на коленях руками, окаменевшим лицом и устремленным в пустоту взглядом. Казалось, ее слезы высохли разом и на всю жизнь. Это было страшное зрелище, и в тот миг Айнур поклялся сделать все для того, чтобы в жизни сестры больше не было таких потрясений.

Он сокрушался, размышляя о том, каким же был глупым, когда думал, что все вокруг неизменно, упорядоченно и прочно, что его жизнь расписана на годы вперед! Юсуф Хамид эфенди непременно пристроил бы сына на дворцовую службу, как делали это все отцы для своих сыновей, а дочь выдал бы замуж за достойного человека.

Между тем когда искусственно созданный, существующий за счет щедрот султана мирок внезапно рухнул, на его руины тотчас пришли другие люди и принялись строить что-то новое, не оглядываясь на то, что было прежде. Вероятно, придется пересматривать свою жизнь, а ведь она только-только началась! Придется находить дорогу на ощупь, без посторонней помощи и подсказки.

— Я сварю кофе, — сказала Айше.

Обычно этим занимались слуги, но в преддверии грядущих событий они были распущены с полной выплатой жалованья, хотя Айнур мог бы сослаться на свое разорение.

— Но ведь уже почти ночь.

— Я все равно не засну.

— Я тоже. Свари, — решил Айнур.

Юноша следил за тем, как изящные ручки Айше перемалывают зерна в медной мельнице до тонкой, как мука, пыли. В ее движениях было что-то на удивление успокаивающее, мирное. Как и все турчанки, Айше заваривала очень крепкий кофе: три ложки на маленькую фарфоровую чашечку. Айнуру нравился напиток, который готовила сестра: ароматный, вкусный, с обильной пенкой.

Айше принесла медовую пахлаву с фисташковыми зернами, рахат-лукум и халву. Усевшись рядом, брат и сестра принялись смаковать кофе, по обычаю запивая его холодной водой.

— Отец говорил, султан Селим был хорошим человеком? — спросила Айше.

— Он оценивал его не как человека, а как государственного деятеля. Сокрушался, что тот появился на свет слишком рано. Мало кто был готов к тому, что он собирался совершить.

— Если бы нас кто-то подслушал, мы бы простились с жизнью? — тихо промолвила девушка.

Айнур горько усмехнулся.

— Пожалуй. Только не в Едикуле. Это тюрьма для знатных людей, а кто теперь мы? Нас бы казнили в каком-нибудь укромном месте, а трупы бросили на растерзание собакам!

Губы Айше побелели. Несколько минут брат и сестра сидели молча, потом девушка спросила:

— Сейчас султан Селим в заточении. Есть ли надежда на его освобождение?

Айнур долго молчал, а потом тяжело произнес:

— На все воля Аллаха!

Новому повелителю, Мустафе IV¹, было двадцать восемь лет, и он еще ничем себя не проявил. Если свергнутого султана упрекали и в пристрастии к вину, и в потворстве иностранным обычаям, и в бездетности, то о новом нельзя было сказать ни хорошего, ни плохого. Пока что он всего лишь пытался угодить мятежникам и никак не сдерживал разгул реакции. На Этмейдан, Мясную площадь, где раздавались пайки янычарам и находились их казармы, продолжали сносить головы схваченных и казненных сторонников Селима III.

Разъяренные солдаты рыскали повсюду, поэтому Айнур не удивился, услышав на улице крики и звон металла. Опасаясь прежде всего за жизнь сестры, он быстро погасил лампу. Пусть думают, что дом заперт и пуст!

Они с Айше замерли, взявшись за руки и слушая, как бьются встревоженные сердца. Однако, по-видимому, янычары не собирались врываться в их жилище, а расправлялись с кем-то другим. Вскоре все стихло, а после раздался стон, по-

¹ Мустафа IV (1778–1808) — османский султан (1807–1808), сын султана Абдул Хамида I.

том еще один. Похоже, раненый лежал почти у самых ворот их дома. Подняв жалюзи, Айнур выглянул в окно, но ничего не увидел. Тогда он решил выйти на улицу. Айше в ужасе вцепилась в его рукав.

— Не ходи!

— Это наверняка кто-то из сторонников султана Селима. А если ему нужна помощь?

Девушка ахнула. Их жизни без того висели на волоске; что будет, если они с братом укроют еще одного из угодивших в опалу! Когда она вновь попыталась что-то сказать, Айнур ответил:

— Во имя памяти нашего отца!

Он сжал кулаки, и его глаза сверкнули. Айше отступила.

Айнур отворил ворота. По небу рассыпались бесчисленные звезды, но они почти не освещали землю. Однако неподалеку валялся брошенный кем-то фонарь. Согласно изданного султаном закона, по ночным улицам имел право передвигаться лишь тот, кто сам освещал себе путь. Подняв фонарь, юноша увидел нечто ужасное. Недаром говорится, что днем миром правит слово Пророка, а по ночам в нем властвуют демоны!

Политая кровью мостовая блестела, как масло, и на ней лежали неподвижные тела. Пересилив себя, Айнур принялся осматривать их, надеясь найти живых. Ему удалось обнаружить лишь одного — вероятно, того, чей стон он слышал. Айнур втащил раненого в дом и уложил на пол, не заботясь о ковре. Бледное, напряженное лицо Айше было искажено страхом, но она все же спросила:

— Что нужно делать?

— Для начала принеси воды и тряпок.

И Айнур, и Айше понимали: врача, хакима, позвать нельзя, придется справляться самим. Вид крови испугал девушку, но она держалась мужественно. Вдвоем с братом они разрезали одежду мужчины, потом Айше зашила самые глубокие раны шелковыми нитями, а на другие наложила повязки с лечебными мазями и травами.

Конечно, Айнур ни в коем случае не должен был позволять незамужней сестре прикасаться к телу постороннего мужчины, но у них не было другого выхода. Если б они промедлили, это могло иметь непредсказуемые последствия.

У раненого были мутные, затуманенные глаза и обмякшее, безвольное тело. Иногда, словно пытаясь вырваться из бессознательного состояния, он что-то бормотал или стонал, а потом вновь затихал. Айше протерла ему лоб смоченной в уксусе тряпкой, невольно отметив, что этот юноша едва ли намного старше их с Айнуром. На нем был богато вышитый кафтан и парчовый пояс. Наверняка это сын кого-то из опальной знати! Что делать, если этот человек умрет в их доме, в доме, откуда им не сегодня-завтра придется убираться неведомо куда!

Очнувшись на несколько секунд, раненый почувствовал, что во рту пересохло, но вдруг кто-то пролил туда несколько капель свежей прохладной воды. Чьи-то нежные, теплые руки бережно приподняли его голову, а после вновь опустили на мягкую подушку. Он внимал этим прикосновениям, ловил легкое незнакомое дыхание. Единственное, что он успел увидеть, это таинственные, прекрасные глаза, а после погрузился в глубокий, но не смертельный сон.

Айнур и Айше не спали всю ночь. После недолгого обсуждения было решено, что раненый останется здесь до тех пор,